

И. О. Бембель

МАРЭК БУДЗИНСКИЙ: ГРАДОСТРОИТЕЛЬ-ФИЛОСОФ

Замечательный польский архитектор Марэк Будзинский (см. о нем: [1–4]) относится к тем мастерам, в основе творчества которых лежит цельная, последовательная программа, не только формально-художественная, но и этическая, мировоззренческая. Поскольку в целом среди практикующих архитекторов это явление редкое, тем более хотелось бы сделать основные положения теоретической платформы М. Будзинского более доступными для тех, кто участвует в судьбах архитектуры и урбанистики или просто пытается осмыслить их.

Марэк Будзинский родился в 1939 г. В 1963 г. он закончил архитектурный факультет Политехнического университета Варшавы, в 1984 г. защитил диссертацию по архитектуре. Первой большой самостоятельной работой его стал Азотный завод в городе Влоцлавек (1968). По собственному признанию архитектора, специфическая задача организации на одном пространстве нескольких параллельных процессов очень помогла ему впоследствии при разработке принципов планирования жилых районов. Первым таким районом стал микрорайон Северный Урсынов в Варшаве (1972–1980), где молодому М. Будзинскому досталась ответственная роль генерального проектировщика (рис. 1). Именно эти годы отмечены в Польше началом политических перемен, что способствовало проникновению в архитектуру смелых градостроительных идей, расширяющих догмы массового модернистского проектирования. Затем архитектор проектировал микрорайон Молодых в Варшаве (1978–1989). В 1980–1985 гг. М. Будзинский создал костел в Северном Урсынове, решенный в модернизированных бруталных романских формах. Вместе с прилегающей площадью костел стал центром общественной жизни разрастающегося района (рис. 2). В 1990-е годы была построена новая часть Северного Урсынова — Урсыновский пассаж, с использованием в архитектуре исторических аллюзий (рис. 3). Крупнейшими объемными постройками Марэка Будзинского стали библиотека Варшавского университета (1994–1999) (рис. 4), Дворец правосудия в Варшаве (1991–1999) (рис. 5), оперный театр в Белостоке (2006–2012) (рис. 6) и находящийся в процессе строительства университетский кампус в Белостоке (с 2010 г.). Следует упомянуть также учебный корпус юридического факультета Варшавского университета (1996–1998) и ансамбль жилой застройки «Под березами» в Варшаве (2005–2007).

Смелый, иррациональный сплав модернизма и традиции, неуловимая славянская идентичность, обильное озеленение фасадов и крыш, открытый, гуманный характер архитектуры и синтез ее с другими видами искусства — все это резко выделяет работы архитектора и в польском контексте, и на фоне общеевропейского модернистского мейнстрима, и в сопоставлении с произведениями высокой архитектурной моды.

Бембель Ирина Олеговна, соискатель, искусствовед, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина; e-mail: ibembel@yandex.ru

© И. О. Бембель, 2013

В настоящее время Марэк Будзинский — профессор Политехнического университета Варшавы¹. Убежденный христианин-католик широких взглядов, архитектор основывает свою концепцию на твердыне живой веры, дающей ясный ориентир творчеству, главный смысл которого — создание гуманной среды обитания человека. Сочетание традиции и новаторства, логического и творческого в его архитектуре отражает те диалектические противоречия, которые, по его убеждению, представляют собой неотъемлемую характеристику процесса жизни на Земле и органично переплетаются в могучем древе Культуры².

«Мы стараемся работать на стыке двух профессий — архитектуры и урбанистики, — пишет М. Будзинский. — Обе эти сферы мы считаем „практическими“, где теория и практика должны иметь непосредственную взаимосвязь. В конфликте этих двух профессий по организации пространства накладываются друг на друга несколько факторов:

- 1) человеческие позиции „Я“ и „Мы“;
- 2) проблема равновесия процессов, создающих и поддерживающих жизнь;
- 3) задача противостояния краткосрочным политическим или финансовым интересам, как и императиву моды.

Поиск связей между тем, что в индивидуальном является общим, а в общем — индивидуальным, мы считаем увлекательнейшей проблемой формирования современного пространства. Такой подход, дающий шанс докопаться до сути вещей, веру в творческую роль противоречий, а также осознание взаимозависимости каждой отдельной части и целого, мы стараемся реализовать в своей работе» [6].

«Диалог Природы и Культуры» — вот кредо этого градостроителя-философа, близкого идеям «нового урбанизма»³, однако развивающего их на более глубоком, онтологическом уровне. Этот красивый девиз скрывает под собой детально проработанное основание, затрагивающее религиозные, политические, социальные, экологические вопросы, и предлагает конкретную программу действий, обращенную к каждому соотечественнику и, шире, к каждому землянину.

Марэк Будзинский рассматривает Культуру как полноту последовательных достижений человека и его творческих процессов и Природу как полноту Творения без участия человека. По его убеждению, человеческие ценности зависят от веры (независимо от того, существует Истина, или нет), от того, как мы ее определяем и как стремимся к ней.

Признавая деньги гениальным изобретением человечества, цель которого, как и задача рынка, — определение стоимости разнообразных вещей, Будзинский подчеркивает, что ни деньги, ни рынок не в состоянии оценить такие категории, как Жизнь,

¹ Основу дальнейшего текста составляет авторский перевод статьи М. Будзинского «Сохранение жизни как фундаментальной ценности городского пространства», опубликованной на его сайте <http://www.mbarch.pl> [5].

² Написание некоторых нарицательных слов с заглавной буквы оставлено в соответствии с оригинальным текстом М. Будзинского.

³ «Новый урбанизм» — направление в современном градостроительстве, нацеленное на отказ от жесткого зонирования, на применение принципов планировки и масштаба старых городов, на развитие комфортных пешеходных зон и т. д. Считается, что он возник в США в начале 1980-х годов как ответ на усугубляющийся кризис модернистской градостроительной идеологии, однако его истоки появились значительно раньше. Подобные процессы имели место и в Европе начиная с 1960-х годов. В настоящее время образцовым городом с позиций «нового урбанизма» считается Копенгаген.

Рис. 1. План Северного Урсынова

Рис. 2. Костел в Северном Урсынове

Рис. 3. Урсыновский пассаж

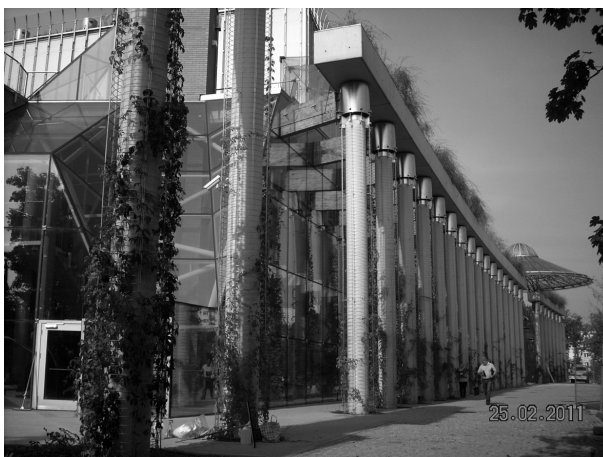
Рис. 4. Крыша библиотеки Варшавского университета

Рис. 5. Дворец правосудия в Варшаве

Рис. 6. Оперный театр в Белостоке

а в ней Любовь, Вера и Надежда. «Мы стремимся, — пишет он, — познать таинство Жизни. Мы верим или знаем, что она возникла в нескончаемом процессе Творения, называемом также эволюцией. Наука считает, что этот процесс зародился около 10 млрд лет назад и продолжается поныне, и мы не можем определить его конец. Теология утверждает, что процесс Творения продолжается, и мы не знаем ни его начала, ни конца. Целью этого процесса было и остается создание Жизни и увенчание ее Человеком. В основание этого процесса заложено противоборство добра и зла, как и других противоположностей, с тем, чтобы осуществился перевес организации над энтропией, творения над уничтожением» [5 — сайт М. Будзинского].

Фундаментальной проблемой Будзинский считает то, что «на протяжении 100 000 лет своего существования *homo sapiens*, прежде всего, является захватчиком пространства и разрушает, не задумываясь, очень тонкие процессы формирования и сбережения жизни. Сегодня мы подошли к критической точке, когда угроза жизни стала глобальной. Она исходит из внутренних противоречий Культуры, а также является результатом разрушительного, потребительского вмешательства через Культуру в естественный процесс создания и поддержания жизни» [5 — сайт М. Будзинского].

В последнее время наиболее значительным фактором в Культуре Будзинский считает «принуждение через цивилизацию Северной Атлантики, а также великие сообщества Китая, Индии и России⁴ к принятию либерализирующей идеологии ничем не подкрепленной системы виртуальных денег, а также виртуального рынка и все большее утаивание информации за широким лозунгом об индивидуальной свободе личности. Одновременно была создана наиболее тоталитарная, антидемократическая система международных финансов. Она породила самоформирующуюся и саморегулирующуюся элиту, поддерживающую примат экономической системы над демократической, а также единственность этой точки зрения.

Этот, несомненно, наиважнейший и наимогущественнейший внутрикультурный процесс, вопреки отчетливо обозначившимся движениям экологическим, энергосберегающим или Greenpeace и их широкому общественному признанию, игнорирует связь Жизни и Пространства. Можно констатировать, что в польских условиях и политика, и бизнес, и религия не только не замечают этой связи, но и трактуют ее враждебно...» [5 — сайт М. Будзинского].

Одной из главных проблем Будзинский называет *отсутствие синтеза знаний*⁵. Еще хуже, по его мнению, то, что наука, изучающая взаимосвязи Природы и Культуры, оказалась политизированной и коммерциализированной.

Архитектор пишет: «Ритмы, циклы, повторения, преемственность есть основа существования процессов, создающих и поддерживающих Жизнь. Случаи вмешательства изменяют устойчивые циклы. Они равно могут быть началом как новой, лучшей организации, так и энтропии. *Противостояние организации и энтропии с позиции человеческих ценностей есть по сути противостояние добра и зла.*

Добро творит жизнь, зло ее уничтожает» [5 — сайт М. Будзинского].

Будзинский-урбанист исходит из аксиомы, согласно которой человек — наибольшая ценность города. Таким образом, *ценность городского пространства зависит*

⁴ Традиционное для Польши предвзятое критическое отношение к российской политике отражается, к сожалению, и на культурных взаимосвязях, приводя к почти полной взаимной изоляции двух стран.

⁵ Здесь и далее курсив мой. — И. Б.

единственно от того, способствует ли оно поддержанию жизни, поскольку на это нацелены как Природа, так и Культура.

По убеждению Марэка Будзинского, нам, имеющим свободную волю и разум, доступны некоторые принципы Творения, и нет никаких оснований для отказа от этих принципов, напротив, есть предпосылки к их осторожной, взвешенной творческой интерпретации и развитию.

Архитектор рассматривает города как локальные организации культуры; каждый город — это организм, сформированный через осознанные и спонтанные действия человека. Он основан на чувстве связи, безопасности и широких возможностях обмена товарами. Взамен этого чувства город выдвигает ограничения. Эти ограничения вытекают из обеспечения общих интересов. «Город и его сетевой уклад, — пишет Будзинский, — это колыбель демократии, осознание разделения ролей и одновременно гражданского равенства <...> Город создал свои исторические формы пространства — улицу, площадь. Создал выразительное единство индивидуальной собственности, индивидуального пространства и общественного. Однако процессы раздела собственности постепенно нивелировали эту выразительность» [5 — сайт М. Будзинского].

Сегодня города динамично разрастаются и уже стали местом жизни около 50% населения, а по прогнозам в ближайшие десятилетия эта цифра достигнет 80%. Можно предположить, что число жителей городов увеличится с ныне существующих 3,5 млрд до 7 млрд. Будзинский констатирует, что естественный процесс развития городов — это неконтролируемый рост и вторжение в природу, потребление энергии для создания условий поддержания жизни, сопровождаемое производством все большего количества опасных отходов.

«Глобализация межчеловеческих отношений, а в особенности экономики и информации, порождает ряд деструктивных связей в городе. Вслед за ростом численности населения постоянно увеличиваются число автомобилей и масштаб инвестиций. Электроника нивелирует связи человека с пространством. Город, с одной стороны, интенсифицируется, а с другой — расплзается в окружающий его ландшафт. Новые инвестиции в значительной степени зависят от воли внегородских и вненародных финансовых групп. Они дают краткосрочный эффект в данном месте. Строительство ведется в соответствии с доктриной: инвестировать туда, где это больше всего окупится. Возможно, это полезно с точки зрения макроэкономической, но с точки зрения качества жизни деструктивно. Экономическая система нацелена на постепенно возрастающее потребление единицы, не замечает слабо обозначенных или вовсе неартикулированных проблем общих, социальных» [5 — сайт М. Будзинского].

Обозначив проблемы, М. Будзинский переходит к собственной программе оздоровления городского организма. Она базируется на усвоении опыта исторических городов.

«На определенном отрезке времени (в Европе это период от Средневековья до Просвещения включительно и в некоторых случаях XIX век, а в Китае — последние 2000 лет) города достигли такой органичности, что одна их часть не противоречила другой. Городские пейзажи этих веков всеми признаны и широко посещаемы. Обусловлено это было отсутствием как экспансии машин, так и мегамасштабных инвестиций. Связи между городским масштабом, формой городского пространства, размерами частных инвестиций и их формой были следствием равновесия общих интересов, возможностей инвестора, технических возможностей, а также просто соответствия

человеку, его психофизическим чертам, что создало универсальную модель. *Я не знаю, почему несмотря на всеобщее признание достоинств ландшафта и структуры традиционного города, мы не берем на вооружение процессы, которые его сформировали, чтобы сознательно создать демократически ограниченное пространство на основе этого успешного опыта?»* [5 — сайт М. Будзинского].

И тут же добавляет: «Очевидно, не везде, но в определенных местах и в определенных пропорциях». Современный процесс большого инвестирования (который, по Будзинскому, на самом деле и есть глобализм) тоже должен иметь свой выход. Поэтому для него хорошо было бы определить места и принципы формирования соответствующего ему пространства (рис. 6).

Марэк Будзинский справедливо отмечает, что еще социалистический реализм⁶ использовал устоявшиеся формы городского пространства, тогда как модернизм и связанный с ним социализм реальный, а также сегодняшний глобализм эти правила и формы свободно обходят: «Формы пространства, доказавшие свою успешность, заменяются суперзданиями офисов, гипермаркетов, гостиниц и жилых высоток. Эти здания, которые становятся самостоятельными организмами на высоком потребительском уровне, отрицают организм исторического города. Урбанистические качества удерживаются только за счет инерции сохранившихся исторических частей. А в таких городах, как Варшава, где историческая часть была разрушена, только четко выраженная воля жителей города может воспрепятствовать распаду общественных мест» [5 — сайт М. Будзинского].

«Распространяясь, город уничтожает окружающую его природу и при этом не создает здорового микроклимата внутри, а также не только не формирует общественных пространств, но часто разрушает уже существующие <...> Дороги и площади заполнены машинами, но это только технические приспособления для автовладельцев, которые не способствуют формированию коммуникативных связей между пользователями машин. Торговые галереи отсасывают торговлю с улиц. В городе создаются все больший хаос в движении и поток неконтролируемых инвестиций с основной целью увеличения притока капитала <...> Современная цивилизация стремится к полному растворению личности и ее пространства. Помимо личности существует общество с его расслоением, проистекающим из величины денежного оборота вокруг каждого индивидуума. Иные ценности, в особенности те, что изложены в этой концепции, естественным образом дезавуируются. Деньги, информация, товары, услуги существуют независимо от отношений между людьми в данном пространстве» [5 — сайт М. Будзинского].

Далее Марэк Будзинский делает ряд смелых выводов.

1. Макроэкономическая система на самом деле полностью независима от городского организма, она не государственная, как это было при социализме, сейчас она становится глобальной. С точки зрения М. Будзинского, *экономики реального социализма и глобализма одинаково относятся к пространству города — они не замечают его. Существуют помимо него.*

2. *Государство и город как самостоятельные организмы исчезают.* Демократия и историческая, и в нынешнем своем виде непосредственно связана с конкретными группами людей, пространственно организованными в общества, государства. Все

⁶ Так называют в Польше послевоенный («сталинский») неоклассицизм.

указывает на то, что *глобализация влечет за собой не только исчезновение города и государства, но и естественное умирание демократии.*

3. Третий вывод касается возможности улучшить ситуацию, оздоровить город, в конечном итоге вернув гармонию отношениям Человека, Природы и Культуры. Свои надежды архитектор связывает с тем, что «сейчас нарождается общество свободного доступа к информации, основанной на концепции сети. Сеть так уложена на поверхности Земного шара, что каждый пункт создает впечатление ее центра. Центр сети — место каждого из нас, если мы входим в нее. Это место, ставшее центром нашей жизни, может стать центром жизни на Земле в зависимости от нашей воли и способности осознать это. Здесь требуются активное участие в сети, а также активные действия там, где мы живем. Это осознание нашего места здесь, в Варшаве, в Польше — и одновременно свободы и мирового пространства. Это *путь к демократизации глобализации.* Он требует параллельного создания вокруг нас организационных и материальных достижений, развивающих наши возможности, нашу волю и сознание. Создания наших ценностей и нашего окружения так, как будто наша жизнь здесь и сейчас непосредственно связана с глобальными проблемами, прежде всего с проблемами взаимодействия с Природой и Культурой, для создания условий, которые поддерживают жизнь, а не только виртуальную рекламу и другие цели, обусловленные естественной потребностью в доминировании» [5 — сайт М. Будзинского].

Дорога к демократизации глобализации, по мнению М. Будзинского, должна начинаться с простых вещей: с создания обмена информацией, идеями и взглядами в том месте, где мы живем лицом к лицу, где создается локальный сетевой контакт, с нашего красивого домашнего пространства, виртуально связанного с остальным миром. Эта деятельность должна служить примером.

Итак, третий вывод гласит, что глобализация может стать гармоничной частью эволюции (Творения), если человек хотя бы на критическом этапе осознает себя частью общего замысла Творца, исполнителем Его воли: «Мы знаем, что между нами и окружающим пространством существуют прямые связи, поскольку Бог сотворил нас для одной цели. Сотворил как очень тонкую и сложную организацию процессов формирования и сохранения Жизни. Мы также знаем, что процесс Творения продолжается. Глобализация является его частью. *От нашей воли, желания и способности действовать зависит, будет ли это наша глобализация, будем ли мы в ней творчески участвовать,* хотя бы локально. Зависит и то, сможем ли мы, будучи поляками, стать землянами и стать создателями нашей реальности» [5 — сайт М. Будзинского].

Марэк Будзинский предлагает конкретные шаги по оздоровлению городской жизни. Вот некоторые из них.

Локальный город в глобальной сети (см. рис. 7). «Большие города мы должны поделить на зоны в соответствии с конкретными экономическими и пространственными особенностями, численностью от нескольких тысяч до десятков тысяч жителей. Часть из этих новообразованных зон следует отреставрировать, в других создать урбанистическую систему улиц и площадей в соответствии с масштабом инвестиций, а в третьих допустить спонтанное нарастание застройки. Нужно стремиться к тому, чтобы поделенные части имели свои способы притяжения локальной жизни, одновременно устанавливали связи с окружающей природой, а также включались в созданный процесс жизнеобеспечения с априори заложенным принципом дробности и разнородности инвестиций, чтобы складывающееся пространство формировало также социальную

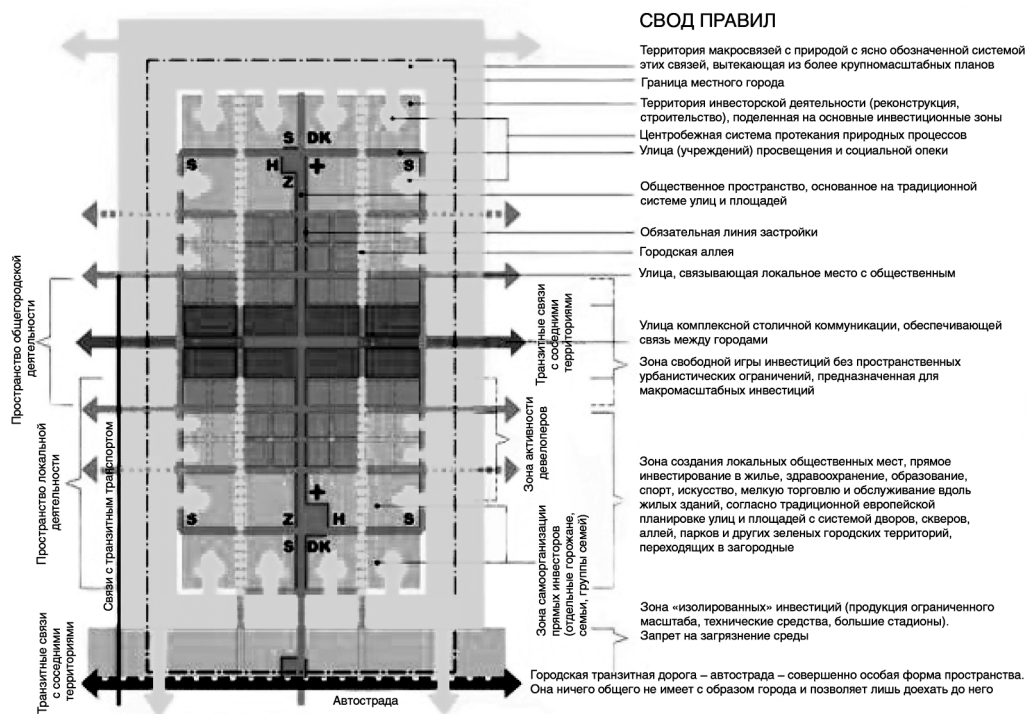

Рис. 7. Схема организации городского пространства

общность с ее „системой связей, представлений и ценностей“ [5 — сайт М. Будзинского].

Общественные принципы. Среди них архитектор выделяет «возможность роста и объединения разнообразной индивидуальной деятельности, уверенность в относительно широкой возможности выбора, сотрудничества, взаимодействия в создании собственной среды, ее переформирования, приспособления к новым нуждам.

Отметим также уравнивание одновременно проявляющихся противоположностей, таких как изоляция — интеграция, выбор — детерминация, производство — потребление, обслуживающие — обслуживаемые, специализация — универсализация, угроза — безопасность, уменьшение специализации зон общественной активности (возможное сочетание в одном пространстве зон продукции, услуг, проживания и отдыха).

М. Будзинский уделяет внимание и приспособлению пространственных и организационных решений к постепенно возрастающему объему и сложности человеческих потребностей в рамках семьи, общественных групп и их изменчивости во времени, значительно опережающих техническое обеспечение, которое должно переформировываться» [5 — сайт М. Будзинского].

За последние 40 лет своей более чем 50-летней практики М. Будзинский выработал несколько «канонов» в подходе к процессу формирования пространства. Один из них — участие в этом процессе архитектора и урбаниста, однако даже если населенный пункт формируется «естественным» образом, все равно необходимо соблюдение определенных правил. Вот наиболее простые из них.

1. Необходимо, чтобы план, с одной стороны, предусматривал возможность создания возле объекта общественного пространства (Культура), а с другой, способствовал поддержанию естественного процесса, происходящего в биосфере (Природа).

2. В каждом создаваемом объекте должно быть заложено стремление к экономии электроэнергии и минимализации отходов, к замыканию цикла потребления и воспроизводства в определенном объеме и площади.

3. План должен указывать, где должна возникнуть динамичная активность Культуры и как она может быть включена в последовательность публичных пространств, каким образом могут быть обеспечены ее преемственность и взаимодействие с естественной биосферой.

4. План должен отделять пространство транзитного транспорта от пространства городских улиц (больших и малых), в которых функция доступа имеет первостепенное значение.

«Только в рамках этих правил как основы качественного формирования пространства, — уверен Марэк Будзинский, — можно оценить, как мы вписываемся в естественный, хоть и противоречивый процесс взаимодействия Природы и Культуры, определяющий современные условия жизни» [5 — сайт М. Будзинского].

Среди архитекторов, повлиявших на формирование философии его творчества, М. Будзинский называет в первую очередь Антонио Гауди. «Великий художник-архитектор, скульптор, инженер, человек большой религиозности. В своем творчестве он смог, как никто другой, сочетать триаду духа, материи и энергии. Он для меня — самый правдивый архитектор» [3, S. 3]. Также М. Будзинский называет Фрэнка Ллойда Райта и Алвара Аалто; Луиса Канна.

Проблематика, которую затрагивает М. Будзинский, охватывает практически все уровни человеческого бытия: от мировоззренческих основ до социальной позиции горожанина; от глобальной урбанистической стратегии до детальной планировки районов и проектирования зданий.

Вполне возможно, что кому-то эта программа покажется утопией. В ней архитектор М. Будзинский как бы становится на позицию античного философа, который был искателем Истины как цельного синтеза знаний и как прямого руководства к жизни (в отличие от современного философа-теоретика). Руководствуясь ею, он собственными силами с группой единомышленников сумел дать на отдельных фрагментах пространства Польши свой ответ на критические вопросы современности.

Источники и литература

1. Magazyn budowlany. 2000. N2: Kompleks urbanistyczny Wymiaru Sprawiedliwości z Siedzibą Sądu Najwyższego przy Placu Krasińskich w Warszawie. 80 s.
2. Magazyn budowlany. 1999. N7: Biblioteka Uniwersytetu Warszawskiego. 80 s.
3. Architektura życia // StoJournal. Rok XIII. 2009. N 1. S. 2–7.
4. Бембель И. О. Марэк Будзинский: диалог природы и культуры // Капитель. 2010. № 2. С. 106–119.
5. Budzyński M. Utrzymanie Życia jako podstawowa wartość przestrzeni Miast. URL: www.mbarch.pl/pl/teksty-i-idee/utrzymanie-zycia-jako-podstawowa-wartosc-przestrzeni-miast.html (дата обращения: 04.10.2012).
6. Marek Budzyński architekt. URL: www.mbarch.pl/ (дата обращения: 04.10.2012).

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2012 г.